***

Несмотря на произошедшие события, я не собирался погружаться в пучину глубокой депрессии и море философских раздумий. Это ни к чему. Внутренне я давно готов к любому повороту судьбы. Даже возможная смерть от руки Рейзела, узнавшего правду, меня беспокоила не так уж и сильно. Конечно, будет жаль потерять всё, что удалось обрести за последние пару лет, но это вполне ожидаемый результат для того, кто жил под чужой личиной.

И эти мысли не были навеяны «волшебными таблетками» Франкенштейна. Это мнение сложилось давно, но оказалось растворено в спокойной повседневной жизни школьного учителя рисования.

И эту неделю я собирался прожить именно как обычный учитель. Не хотелось даже думать о чёртовом Союзе, его слегка туповатых агентах, безумных мутантах и прочей неинтересной ереси. Только мой класс, только сонные ученики и мелкие учительские хлопоты, которые я игнорировал столько времени. Дел скопилось немало.

— Всем доброго утра, — сидя за учительским столом, я с улыбкой поприветствовал учеников, входящих в пустой класс неровным рядом.

Ответом мне стали тихие и вежливые приветствия, но в головах учеников мелькали в основном недовольные мысли. Но это не стало для меня удивлением, ведь я украл почти час утреннего сна. Поэтому и стал «злодеем» в их головах.

Я прекрасно помнил обещание, данное Виктору, и решил начать отрабатывать упущенные часы с первого же дня, взяв свободный класс на первый урок. Обычно я проводил занятия немного позже, но до конца месяца оставалось совсем немного и пришлось принять радикальные меры, ради получения премии и прочих бонусов. Последний поход в банк принёс немалую сумму в мой бюджет, но это нелегитимные средства. Они будут скоро потрачены на что-нибудь полезное.

Проведя небольшую лекцию на десять минут, я раздал очередное задание каждому художнику и как обычно в своей манере преподавания уселся за стол. Специфика предмета позволяла мне валять дурака большую часть времени. По уму его следовало бы использовать для других рабочих задач. Но и сегодняшний день не стал исключением – электронные журналы и прочая ерунда остались без моего внимания, а компьютер был включен для галочки.

Свободное время я решил посветить себе.

Взяв в руки рабочую тетрадь и ручку, я начал выписывать строчку за строчкой, пытаясь собрать пазл своей памяти и личности хотя бы на бумаге. Лучшего момента не найти. Сейчас я чувствовал себя прекрасно и мог нормально соображать, не испытывая того бардака в голове, когда не мог даже понять, кто я такой вообще.

А картина в тетради складывалась крайне «интересная».

Так как я абсолютно ничего не помнил до пробуждения на дне океана, то с самого утра пытался вспомнить хоть что-то из первых дней после пробуждения в гробу. В те часы эмоции били через край, подгоняемые адреналином, и к тому же у меня была полноценная связь с Дензелом. Хотелось вспомнить все самые мельчайшие детали, которые я мог упустить или забыть…

Однако к своему удивлению я понял, что ни черта не помню об этих первых днях. Ни сам

момент пробуждения в каменном ящике, ни дальнейшие приключения до самого момента прибытия в Южную Корею вместе с Виктором. В памяти только какие-то отрывки, которые тут же норовят куда-то скрыться. Поэтому я начал вести записи в тетради, чтобы ничего не упустить. Когда ко мне пришло осознание, что потерял важную часть памяти, я даже растерялся. Но повезло, что никто в классе не обратил внимание на мой нескрываемый шок в момент осознания. Было бы неловко.

Так или иначе, записи в тетради немного помогли – уже под конец урока моя вера в то, что я и есть настоящий Дензел, дала трещины.

Практически все события, происходившие в Лондоне, остались для меня где-то в тумане, но я всё же вспомнил те минуты, когда только очутился в гробу и в чужом теле. Ещё в тот момент я сразу почуял неладное, проведя языком по зубам и обнаружив непривычно длинные клыки, и также не найдя чего-то на теле, что точно должно быть… Может, я искал какой-то шрам от раны или укуса? Уже не вспомню наверняка этот момент.

А ещё в процессе сборки пазла вдруг вспомнились свои же первые ассоциации при пробуждении… И от этого мне даже стало немного не по себе, ведь я тогда сравнивал своё появление в гробу с каким-то определённым фильмом. Мог ли древний Благородный, являющийся главой клана, смотреть телевизор в далёком прошлом и уж тем более современные американские фильмы? Вопрос риторический.

Все эти факты… На самом деле меня опечалили эти воспоминания.

Я даже проигнорировал звонок на перемену, продолжая сидеть над исписанным листком тетради в глубокой задумчивости.

На самом деле, не этого я ожидал, когда решил вспомнить былое. Мне искренне казалось, что в тот день всё было несколько иначе: просто очнулся, пришёл в себя и вырвался из потрескавшегося каменного гроба в открытый океан. Потом… Потом меня нашёл Виктор, после чего отвёз меня на машине к самолёту, на котором мы отправились в Корею. А дальнейшие события я помню куда более отчётливей.

Но сейчас…

Сейчас я понимаю, что Дензел – ещё та хитрожопая тварь, сумевшая влезть мне в голову куда глубже, чем мне это казалось. И чем дольше я об этом думал, тем яснее становились все его проказы. Это ведь логично… Если очень крепко внушить мне, что я и есть Кадис Этрама Ди Дензел или его часть, то самому оригиналу будет куда проще со временем захватить тело, ведь я сам буду относиться к нему как к своей неотъемлемой части… Вот же!..

— Падла… Сука… — ухмыляясь, тихо прошептал я, прикрывая глаза и чувствуя лёгкую пульсирующую боль в висках.

Она появилась просто из ниоткуда, и её природа была мне предельно понятна. Реакция от чёрта в клетке есть, значит я попал прямо в яблочко.

— «Тварь, долгоиграющие планы строишь, да? Ну, посмотрим кто кого»…

— Учитель, с вами всё в порядке?

Внезапно ко мне подошла одна из учениц. Она была невысокой, в форме академии, с аккуратной короткой стрижкой чёрных волос и нелепыми круглыми очками на лице. Я не знал

её имени, хотя журнал класса лежал прямо на столе, но мне хватило мимолётного взгляда в её глаза, чтобы узнать имя и понять её поверхностные мысли.

Девушка вернулась в класс не для светских бесед или признаний в любви, а за помощью, хотя сильно стеснялась начинать со мной разговор.

— Просто задумался о всяком. Не бери в голову, — с лёгкой улыбкой ответил я, вставая на ноги и шагая в сторону выхода из класса. — Я так понял, кто-то из парней решил выяснить отношения?

— Д-да!.. — ответила Ха Юн, когда я уже покинул класс.

***

Время обеда наступила неожиданно.

Только недавно было утро, а уже прошло третье занятие.

Я в который раз воспользовался своим приоритетным положением учителя и прошел вне очереди оголодавших детей, выбрав скромный набор блюд. Повара уже давно готовили несколько позиций из моих собственных рецептов, и я решил попробовать их. Ведь всегда интересно попробовать творения другого повара, а своё довольно быстро приедается.

За столом Рейзела всё было без изменений – трое Благородных с одной стороны и трое самых обычных школьников с другой. Шинву в свойственной ему манере болтал без умолку, от нахлынувших эмоций размахивая руками по сторонам, и даже исписанный гипс на руке не был ему помехой. Ему отвечал только Регис, не упуская возможности подтрунивать над рыжим парнем, забавляясь таким образом.

Остальные же сидели тихо, почти не болтая и сосредоточившись на еде.

Компания была крайне необычной, и я точно не вписывался в неё.

По пути к столу для учителей я лишь пересекся взглядами с Благородными, кивнув в приветствии и проходя мимо. Господин Пак в очередной раз станет моей компанией, хотя сейчас он и не подозревает об этом.

***

Моё последнее занятие прошло с классом Рейзела.

После полудня, когда я собирался уходить домой, Виктор через сообщение в телефоне попросил меня заменить учителя корейской литературы на три дня. Я мог запросто отказаться, но прибавка к зарплате и возможность получить новый опыт всё же перевесили лень. Хоть мы с Рейзелом находимся в одной академии, мы толком не общаемся и пересекаемся только в столовой. Поэтому мне было интересно увидеть его в роли ученика.

Появление моей персоны на пороге класса вызвало удивление, ограничившееся активными перешёптываниями между школьниками и несколькими новыми сообщениями от Юны.

Часть учеников мне была знакома по дополнительным занятиям, но почти вся мужская часть была для меня незнакомой. Уже знакомые со мной ученики наивно полагали, что я буду вести увлекательные рассказы о предмете, как делал на первых занятиях по изобразительному

искусству. И некоторые ученицы уже были в предвкушении чего-то интересного, но их настрой быстро угас, когда я огласил план урока, а именно – тесты.

Я мог лишь гадать, почему Виктор предложил именно мне заменить заболевшего учителя, ведь корейская литература была далека от моего понимания. Из-за баловства с гипнозом я какие-то моменты всё-таки знаю, но уровень этих знаний ниже чем у Шинву. Тесты были моим спасением. Повезло, что коллега оставил их немало в учительской перед уходом на больничный, не забыв при этом пометить все правильные ответы. Этого точно хватит на три дня с небольшой промежуточной лекцией.

Заранее распечатав листы с текстами, я подрядил парочку учащихся, чтобы те раздали их по рядам, пока сам разбирался с чужим рабочим местом. Беспорядка не было, но было куча непонятных книг и журналов с записями, а монитор компьютера подозрительно сильно был покрыт пылью. Имелись определённые сомнения, что его вообще когда-либо включали. Пока разбирался со столом, я попутно рассказывал о себе, о неожиданном больничном их преподавателя и также упомянул вкратце общий план занятий на ближайшие три дня. И против тестов особо не возражали, даже наоборот порадовались. Так или иначе, тесты любят все, если они конечно не итоговые.

Но я не стал сидеть на учительском месте как это делал обычно.

Разобравшись со столом, я встал и начал неспешно прогуливаться между рядами одиночных парт, не давая списывать. В Корее у преподавателей непринято ходить во время урока по классу, но мне хотелось понаблюдать за Реем, а также за рыжим парнем, который при моём приближении начал спешно и весьма неуклюже прятать телефон одной левой рукой. Со своего места задние парты видны крайне плохо и далеко не все, а на первых сидели отличницы, которые не вызывали у меня никакого учительского азарта.

Дойдя до последних парт, я встал прямо за спиной Шинву. Он как раз сидел у окна, благодаря чему я мог свободно наблюдать за обстановкой на улице, также видеть работу Рейзела, который сидел справа от него. Регис с Сейрой сидели на средних рядах, но даже так я видел их листки с тестом.

Факт, что я встал прямо за спиной рыжего парня и не собирался уходить к себе за стол, позабавил многих в классе – послышались тихие смешки.

— Учитель Кадис, вы подошли ко мне, чтобы помочь с тестом, хех? — осторожно спросил Шинву, надеясь спровадить меня таким образом.

— Да, я ознакомился с твоей успеваемостью и хочу узнать твой настоящий уровень знаний. Уверен, что корейская литература для тебя не пустой звук, а всему виной новомодные гаджеты.

— Ааа… Ну, если нужно я могу сдать телефон.

— Не нужно. Я верю в твои знания, — кивнул я, видя улыбки у части класса.

Шинву, был хоть и не очень рад моему присутствию, всё же приступил к выполнению задания, а Рейзел уже давно проставлял галочки на листке. Понаблюдав за ним пару минут, я ничего интересного так и не увидел. Гипноз не использовал, как и свой новомодный гаджет, выполняя задания самостоятельно, почти не совершая ошибок. Только в одном вопросе, где нужно было проставить несколько вариантов ответа, он упустил один.

Регис и Сейра тоже справлялись с тестом, но у них были разные подходы. Регис явно хотел написать хорошо, чтобы потом похвастаться перед Шинву, а Сейра просто решала задания, как и все остальные ученики. Все было тихо и спокойно, как на обычных уроках. Хотя было интересно наблюдать за Шинву, как он пытался ответить на вопросы, искоса глядя на меня в поисках реакции на тот или иной ответ на бланке. Однако я показательно глядел в окно, не обращая внимания на его мольбы о помощи.

В окне интересного ничего толком не было. Сейчас шли уроки, и территория школы была закрыта, а её покой охраняли новые охранники. Трое бывших агентов Союза сейчас стояли неподалёку от центральных ворот и о чём-то оживлённо разговаривали. Обычная одежда, в которой я их видел дома, сменилась чёрными дорогими костюмами с галстуками и повязками охранников на предплечьях. Использовать способности не хотелось, а потому я мог только фантазировать, о чём они вели беседу.

— «…да, это нам повезло. Не убили, приодели и даже не заточили в подвале»

— «И на работу устроили, а новые документы, говорят, скоро будут готовы»

— «Вот они идиоты»

— «Полнейшие. Но, возможно, все Благородные такие»

— «Это ты верно подметил. Может чуть позже попросить их купить нам свой дом?»

— «Ну это ты загнул…»

Возможно, их разговор был о чем-то совсем другом. Этого я не отрицаю и даже уверен в этом. Однако, будь я на месте кого-либо из них, то, наверняка, говорил о чём-то подобном.

До сегодняшнего дня я искренне считал себя самым главным добродетелем, решив сохранить жизнь Мэри даже после дистанционного удаления её памяти. Логически это не имело особого смысла и только подвергало меня и окружающих опасности. Но мне в тот момент захотелось немного поиграться, и, так сказать, дать волю своей маленькой слабости под соусом благородства.

Но Рейзела я откровенно не понимал. Мало того, что я не ощущал в этих мутантах никакого вмешательства в плане ментального контроля, так он ещё и взял их под своё крыло! Я с собой предельно откровенен – будь на месте Мэри кто-нибудь из этой троицы, то я точно долго не раздумывал бы. Смазливое личико, хорошая фигура и короткая юбка, несмотря на отвратительный запах тухлого мяса, сместили чашу весов в пользу плена и сохранения жизни агенту Союза.

Однако, что заставило Рея пощадить этих «охранников»?..

Смазливые лица и хорошие тренированные фигуры?..

Хм…

Я с подозрением покосился на брата.

И он, словно почуяв неладное, поднял голову и посмотрел мне в глаза.

— Всё готово, — тихо произнёс он, протягивая бланк теста.

— Если кто-то уже написал, можете сдавать мне, — громко на весь класс проговорил я, забирая тест Рейзела и отправляясь к учительскому столу.

Из головы странные и противоречивые мысли так и не уходили.

http://tl.rulate.ru/book/70966/2902878